

Мужчина резко отпустил ее. Она только успела задрать простыни и тут же упала спиной вперед на кровать. Приземлившись, она повернула голову и увидела легкую улыбку на губах мужчины; казалось, он смеется над ней за то, что она переоценила себя.

Она тут же сердито закатила глаза. Она натянула простыни, чтобы прикрыть голову.

"Вы только что приняли лекарство. Подожди немного. Позже кто-нибудь принесет еду. Если у тебя нет сил есть, я покормлю тебя. У тебя сейчас высокая температура. Даже если ты хочешь вступить со мной в схватку, сначала ты должен восстановить свои силы. Ты должен понять, что для тебя сейчас лучше". Голос мужчины был слышен сквозь простыни.

Цзи Нуань оставалась в простынях, не желая говорить. Похоже, лихорадка была действительно серьезной: несмотря на долгое пребывание в простынях, она нисколько не вспотела. Если бы она вспотела, то, скорее всего, жар бы уже спал.

Через мгновение она почувствовала, что мужчина встал и ушел. Она постепенно стянула простыни и посмотрела в окно на темнеющее небо, чтобы убедиться, что действительно проспала целый день.

Сейчас, правда, у нее не было ни сил, ни энергии, чтобы о чем-то размышлять. Она уже опоздала на обратный рейс в город Хай. Даже если бы она отправилась в аэропорт сейчас, вряд ли ей удалось бы получить билет на сегодняшний рейс. В ее нынешнем состоянии она также не могла покинуть кровать. После вчерашней пытки ей не было нужды срываться на самой себе.

Посмотрев в окно, Цзи Нуань постепенно закрыла глаза. Она легко заснула.

Через полчаса Мо Цзиншэнь получил ужин, доставленный служащими отеля. Он внес поднос и увидел, что маленькая женщина крепко спит на кровати. Она свернулась калачиком под простыней, как будто чувствовала себя беззащитной.

Не раздеваясь, она инстинктивно прижимала простыни к телу. Перед рассветом он отнес ее в душ и планировал помочь ей одеться. Однако она была и усталой, и ошеломленной. Как только он положил ее на кровать, она продолжала сопротивляться и плакать, прося его не трогать ее больше. После этого она спряталась под простынями и прижалась к краю кровати. Не двигаясь дальше, она заснула, тихонько поскуливая. Видя ее жалкий вид, он сдался и не стал настаивать на том, чтобы ее одеть.

Хотя ему не хотелось ее будить, прошел целый день с тех пор, как она последний раз ела. Даже лекарство, которое она приняла за день, далось ей с некоторым трудом. Если она не поест сейчас, то, скорее всего, жаропонижающее лекарство вызовет у нее дискомфорт в желудке. Кроме того, вчера вечером она потратила очень много энергии в состоянии лихорадки.

"Съешь что-нибудь перед сном". Мо Цзиншэнь сразу выдернул ее из простыней.

Цзи Нуань еще спала, когда ее резко выдернули из простыней. Не успела она открыть глаза, как услышала низкий хриловатый голос мужчины: "Вегетарианские паровые пельмени, суп из тофу и овощная каша. Есть также несколько легких блюд. Что вы хотите съесть?"

Цзи Нуань открыла глаза и увидела, что лицо мужчины находится рядом с ее лицом. Она почувствовала, что он держит ее, и ее покрасневшее, лихорадочное лицо тут же скривилось от досады. Она повернула голову и увидела поднос с блюдами, поставленный на стол.

Она закрыла глаза и хрипло ответила: "Я хочу съесть жареного цыпленка, маньчжурский пир Хань, суши, пиццу, пельмени со свиной, лосося..."

Мужчина спокойно выслушал ее, прежде чем ответить: "Вы сможете есть это после того, как спадет жар. А пока вы можете есть только легкие блюда".

Услышав это, Цзи Нуань немедленно подняла простыню, чтобы прикрыть голову. Она нетерпеливо сказала: "Тогда я не буду есть".

" Она вывернулась из объятий мужчины и легла обратно на кровать.

Однако мужчина легко притянул ее обратно. Он заставил ее сесть на кровати: "Если ты сейчас не поешь, ты планируешь сохранить это состояние, когда даже сидя ты не можешь встать?"

После того, как ее заставили сесть, Цзи Нуань возмутилась: "Я ничего не могу сейчас принять. Я не хочу есть ничего безвкусного!"

Мужчина кивнул. Как раз когда Цзи Нуань собиралась лечь обратно, он наклонился и поймал ее горящие губы. Цзи Нуань мгновенно испугалась. Она изо всех сил пыталась оттолкнуть его, но их разделяло лишь расстояние в палец. Ее взгляд пылал гневом, но прежде чем она успела возразить, он наклонился и поцеловал ее еще раз.

Цзи Нуань на несколько секунд остолбенела. Затем мужчина прижал ладонь к ее затылку. Он не стал сдерживать себя из-за ее слабого состояния и даже углубил поцелуй.

Их языки переплелись. Без влияния алкоголя Цзи Нуань была в полном сознании. Образы вчерашней близости легко пронеслись в ее голове и вызвали онемение кожи головы. Она слабо оттолкнулась от него, но в конце концов смогла лишь поднять голову, принимая поцелуй мужчины. Ее пальцы подсознательно крепко сжимали его одежду.

Когда ее сознание помутилось, мужчина отпустил ее голову и прекратил поцелуй. Прежде чем Цзи Нуань успела слабо отступить назад, он обнял ее за талию и притянул к себе.

Цзи Нуань не успела среагировать, как мужчина уже негромко произнес: "Мы все еще обсуждаем?"

Цзи Нуань: "..."

"Я приведу тебя сюда".

"Мо Цзиншэнь, я не одета!" Прежде чем он смог поднять ее, она крепко схватила простыни вокруг себя.

Мужчина приостановился лишь на мгновение. Он встал и подошел к ее багажу, чтобы достать свободное и удобное платье-платье. Он вернулся и помог ей надеть его, прежде чем Цзи Нуань окончательно разжала хватку на простынях.

Он застегнул одну за другой пуговицы на платье-платье и поднял ее на ноги, превратив в принцессу.

Когда они подошли к столу, Мо Цзиншэнь усадил ее на ближайшую кушетку и спросил: "Что ты хочешь съесть?"

Цзи Нуань не ответила. Ее взгляд метнулся к блюдам на столе, а затем остановился на

овощной каше и супе из тофу.

Мужчина не стал переспрашивать. Он сразу принес блюда, на которые она смотрела. Первоначально он думал передать ей столовые приборы, но, видя, как она слабо опирается на диван, он поднес миску и поднес ложку к ее губам: "Открой рот".

Цзи Нуань не хотела сотрудничать, но ей нужно было восстановить силы. Она не могла продолжать голодать.

Кроме того, после вчерашнего свирепого поведения Мо Цзиншэня, она почувствовала, что не будет лишним заставить его подать ей еду.

Поэтому, намереваясь отомстить, Цзи Нуань гневно открыла рот и проглотила кусочек овощной каши. Ее взгляд был холодным и ненавидящим, когда она смотрела на мужчину перед собой.

Однако, когда мужчина кормил ее, он сидел прямо рядом с ней и выглядел изящным и красивым. Его рубашка холодных тонов была аккуратной, а движения естественными. У нее возникло ощущение, что он лично кормит маленькое животное.

Маленькое животное?

После двух жизней этот мысленный образ вызвал у Цзи Нуань странную дрожь. Она потянулась и забрала у него миску, недовольно проговорив: "Я буду есть сама".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085511>